1986. Темный, тихий компьютерный класс... Майк сидел, уставившись на экран, устало потирая пальцами висок. Он изучал проблему уже несколько часов, и цифры просто не складывались. Он зажмурился и потер глаза. График, по которому он работал, был плотным. Чертова последовательность все время всплывала у Ходжа, и он решительно не работал над коллектором Келера. Это был Калаби-Яо. Пойми свои фундаментальные цифры правильно, вселенная! Он ущипнул кожу между глаз и вздохнул, бормоча что-то себе под нос, пока формулы проносились у него в голове. "Метрика Риччи на торе является плоской метрикой ... суперсимметрия не нарушается, если голономия полна СУ-Три... наддувы должны оставаться первого типа до 26-N ... " Он положил руки на стол и уткнулся в них лицом, пытаясь не погрузиться в пучину отчаяния-сна. Ему дали это задание, потому что даже профессора не могли разгадать математику. Объяснение суперструн на плоской плоскости полностью основывалось на этой формуле. Когда он снова подошел, своенравные числа все еще смотрели на него, и как будто вызывающе смеялись. Он сжал руки в кулаки, пытаясь вернуть ощущение в пальцах. Его глаза были воспалены. "Это линейный пакет ... Я не могу сопоставить линейный пучок с метрикой Риччи ... " Он громко застонал и снова положил голову на руки, как раз в тот момент, когда силуэт проплыл мимо темной лаборатории. Симпатичная фигура остановилась, услышав шум, и голова повернулась, чтобы заглянуть в лабораторию. Майк поднял голову и устало уставился на экран, совершенно сбитый с толку. Беззвучно тень подошла к нему сзади, все еще внимательно наблюдая, прижимая к груди несколько учебников. Карен склонилась над ним, размышляя над бесконечными строками уравнений. И негабаритный ботаник был прав; цифры явно не сливались, как требовалось. Майк моргнул и на мгновение отвел взгляд в сторону, наконец почувствовав ее присутствие. Он сделал глубокий вдох, надеясь, что она не заметит, что он вдыхает ее запах в этой душной лаборатории. Карен еще немного наклонилась над его плечом, ее книги вдавились в массивную дельтовидную мышцу. Ни один из них ничего не сказал, они просто смотрели на экран, с его бесконечными зелеными цифрами, невыносимо мерцающими в темноте. Ее изящная рука протянулась и начала быстро стучать по клавиатуре. В течение тридцати секунд экран изменил свою динамику, отображая новую, гораздо более привлекательную числовую космологию. Глаза Майка расширились, когда Карен встала и удовлетворенно кивнула сама себе. Она похлопала его по плечу, повернулась на каблуках и молча вышла из лаборатории. Майк молча смотрел на экран еще несколько секунд, прежде чем на его лице появилась широкая улыбка. Так оно и было, ясно как день. Суперструна продолжала жить. *** "Ну, вот и мы", - сказала Алекса, когда она шла вместе со своей сестрой, своим дядей и ее мужем и племянником Алексом. "Наконец-то начался школьный сезон. Будет странно посещать занятия вместо того, чтобы просто торчать в каких-то душных старых офисах, сортируя бесконечные языковые файлы ". "Я вроде как с нетерпением жду этого", - ответил Алекс, оглядываясь вокруг. "Я хочу увидеть и услышать, повлияла ли вся та работа, которую мы проделали, на то, как проходят курсы". "Ваши профессора в восторге", - заметила Карен, улыбаясь и нежно похлопывая сына по плечу. "Очевидно, файлы не были так упорядочены уже десять лет. Они предоставят вам столько времени один на один, сколько вам может понадобиться, и я советую вам воспользоваться им. Вы оба быстро продвинетесь вперед, так что приложите все усилия, и вы сможете получить, по крайней мере, степень бакалавра на целый год раньше или начать работать над магистерской диссертацией ". Алекса счастливо вздохнула. "Я люблю языки. Для них это плавное искусство, как ничто другое, понимаешь? Такие податливые, такие органичные и всегда бесконечные исключения из правил, которые они сами для себя устанавливают". "Едва ли не самая тысячелетняя вещь, которую я когда-либо слышал", - размышлял Майк, заставляя свою жену хихикать, а Алексу показывать ему язык. Через несколько секунд кто-то позвал маленькую группу, и к ним присоединились Фрея и Джини, которые подбежали и весело поприветствовали их. "Ну и ну, если это не Лаверн и Ширли", - размышляла Карен, когда пара приблизилась, держась за руки. "А как поживаете вы двое?" "Мне нравится этот кампус", - сказала медово-белокурая датчанка, широко размахивая руками. "Здесь есть пространство, и деревья, и так много интересных зданий! Некоторые

старые, некоторые новые..." "Я рада, что тебе нравится, дорогая", - любезно сказала Карен. "Но быть иностранным студентом - это одно; как ты справляешься со своим статусом резидента и учишься быть канадцем?" "Она добивается своего", - ответила Джини, обнимая свою датскую жену за плечи. "Медленно, но верно". http://tl.rulate.ru/book/76773/2365310

http://erolate.com/book/507/6002